

Осколки Бога

РАВНОВЕСИЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

II

Wianov

Осколки Бога. Равновесие. Том 2

«Автор»

2026

Wianov

Осколки Бога. Равновесие. Том 2 / Wianov — «Автор», 2026

Продолжение истории Рена, который ищет свою потерянную жену. Резонанс вышел на поверхность. Люди начали строить новый мир, но впереди их ждала куда большая опасность, чем раньше.

© Wianov, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Wianov

Осколки Бога. Равновесие. Том 2

Глава 1

Рен открыл глаза. Сон о Мию всё ещё держал, не отпуская. Перед ним снова стояла та квартира, застывшая во льду: её муж, замерший в ожидании, и последний момент боя, когда она опустила руки. За этот месяц каждая деталь была обдумана, и наконец стало ясно: она позволила нанести удар. Она осознала, что сбилась с пути, и решила покончить с собой чужими руками. Сны приходили каждую ночь и уже порядком замучили. Мию снова и снова напоминала о своём муже и показывала дорогу до дома.

За стеной мерно капала вода. После боя трубы так и не восстановили, и теперь каждая капля падала с одинаковым интервалом, отбивая тихий ритм в пустом тоннеле. Сев на кровать, Рен провёл ладонями по лицу и поднялся. Босые ступни коснулись бетона. Когда-то он заставлял вздрагивать. Неохотно поднялся, оделся, вышел в тоннель.

Резонанс изменился. Главный тоннель больше не гудел так, как раньше, людей стало меньше. Большая часть уходила на поверхность с рассветом и возвращалась только к вечеру. С наступлением декабря воздух наверху стал колким, непривычным после метро. Они мечтали увидеть небо, а выбрались наружу в самое неподходящее время года. Но никто не жаловался: люди работали до темноты, затем возвращались в тоннели отдыхать, есть, спать, чтобы утром снова подняться наверх и строить новый мир.

Двое мужчин тащили деревянный щит для новой постройки, и их шаги гулко отдавались под бетонными сводами. Мальчишка промчался мимо, прижимая к груди банку консервов, которую, судя по всему, стащил у матери ради обмена на кубики сахара.

Прошло два месяца. Середина декабря. Жизнь сильно изменилась за это время. После финальной битвы многие потеряли близких и не все ещё оправились от потерь, но эти потери и посеяли надежду в сердцах людей. Каждое утро люди выходили на поверхность и начинали отстраивать разрушенный город не только ради того, чтобы жить лучше, больше ради памяти погибших, что отдали жизни за возможность выйти на поверхность.

Рен прошёл мимо старого рынка. Три лампы на проводах освещали тоннель, но теперь под ними появился настоящий торговый ряд. Прилавки, собранные из досок и обломков мебели, были заполнены всем, что удалось найти за последний месяц. После того как часть города перешла под контроль, поисковые отряды прочёсывали руины, до которых раньше было не добраться живым: старые склады, продуктовые магазины, подвалы, бункера, собирали боеприпасы, инструменты, одежду, всё, что могло пригодиться для восстановления.

Перегретых в ближайших районах стало меньше, и они попадались на глаза не так часто, как прошлые четыре года. Война с Исаму уничтожила огромную часть тварей, что заселяли эти улицы, и теперь потери среди солдат были минимальны. Страх отступил. Появились люди, которые тайно уходили за пределы безопасной зоны, чтобы нажиться припасами и продать их на рынке. Они пробирались через патрули небольшими группами. Пойманных Тоору отправлял в тюрьму, но вскоре понял, что некоторые военные были с ними в сговоре. Они закрывали глаза на вылазки в обмен на часть добычи. Когда это вскрылось, Тоору провёл зачистки среди военных, многих уволил. Многие из тех, кто лишился звания, начали заниматься незаконными вылазками.

Женщина продавала куртки, сшитые из старых одеял. Не у всех хватало денег или вещей на обмен, чтобы купить нормальную одежду, поэтому её куртки были популярны среди тех, у кого мало средств. Она часто отдавала одежду просто так детям, которые не могли распла-

тяться. Рядом старик точил ножи, и скрежет металла о камень смешивался с голосами людей. У соседнего прилавка двое мужчин спорили из-за цены на инструменты. Чуть поодаль пробуждённый с усилением ждал своей очереди, и никто не смотрел на него с опаской, как это было последние полгода.

Рен свернул к выходу на поверхность. КПП больше не выглядел как узкий проход, через который люди уходили на задания и не знали, вернутся ли обратно. Его расширили, укрепили бетонными блоками и мешками с песком. На посту стояли четверо: два солдата с винтовками и два пробуждённых. Один из них коротко кивнул, ответил тем же.

Декабрьский воздух бодрил своей свежестью. В тоннелях стояло тепло от генераторов, и воздух там казался привычным, почти домашним. Здесь, на поверхности, морозный ветер пронизывал всё тело. Шла сильная метель, необычная для такого времени в Токио, как будто сама природа не хотела, чтобы Резонанс вышел на поверхность.

Перед входом раскинулась буферная зона: три станции метро по периметру и несколько кварталов вокруг них. Районы Сибуя и Синдзюку они не контролировали, но ключевые узлы были превращены в безопасные точки. Патрули зачистили улицы, укрепили баррикады, выставили пулёмётные гнёзда. Дальше начиналась территория, куда без оружия лучше было не заходить.

По дороге, увязая в снегу, проходили люди. Взрослые тащили доски и вёдра, кутаясь в старые куртки и пряча лица от колючего ветра. Но среди них бегали дети: они падали в снег, валялись. Для многих из них это была первая осознанная зима. Не из рассказов родителей и взрослых, а настоящий первый снег перед их детскими глазами. Никто их не останавливал. Работы на стройке никто не отменял, и небольшие группы продолжали сновать между укреплениями, разнося инструменты и материалы для обогрева.

На восточной стороне площади раскинулся первый надземный рынок: закрытая постройка, собранная из уцелевших стен и старых вагонов. Внутри всех грело тепло от генераторов, и именно здесь можно было найти редкие предметы из той цивилизации, которую потеряли четыре года назад. Тоору поручил каждому из отряда следить при возможности за этим сектором. Внутри пахло разогретым металлом и машинным маслом. Прилавки из досок и фанеры выглядели бедно, но именно из таких вещей складывалась новая жизнь. Здесь продавали то, чего не найти в тоннелях Резонанса: хорошо сохранившуюся одежду, сладости в ярких обёртках, новую обувь. Эти вещи находили в уцелевших магазинах и на складах, и стоили они дорого, за пару ботинок можно было выменять недельный паёк. Батареи, которые ещё держали заряд, консервы, инструменты, всё это тоже было здесь. Мужчина разложил на ткани набор отвёрток и гаечных ключей. Цена была высокой, проходивший мимо солдат нервно усмехнулся: без инструментов сейчас сложно представить жизнь. Генераторы, которые давали тепло в жилые отсеки, требовали постоянного ремонта, оружие после каждого патруля нуждалось в чистке и починке, а без гаечных ключей и отвёрток нельзя было починить даже собственную дверь или собрать нормальную кровать. Всё держалось на тех, кто умел работать руками, и каждый понимал: если эти руки останутся без инструментов, жизнь станет в разы тяжелее.

У выхода из безопасной зоны, слева от КПП, Рен увидел то, чего раньше здесь не было: кладбище. Настоящее кладбище, не банки с прахом на помосте, как в день похорон Аки. Здесь были деревянные таблички, вбитые прямо в землю. Их было много, несколько десятков, может, больше сотни. На каждой имя. Некоторые уже занесло снегом, а другие кто-то успел очистить, видимо, приходили помянуть близких, несмотря на метель. В центре кладбища стоял монумент: фигура человека, державшего в руках огромный вагон. Рэйко построила его в благодарность Аки.

Рен остановился. Ветер трепал край старой куртки, повешенной на одну из табличек, на соседней висел ремень с пустой кобурой. Снег уже припорошил и куртку, и ремень, но не успел скрыть их полностью. Кто-то придавил дерево камнем, чтобы его не унесло ветром, кто-то

оставил рядом обычную гильзу, теперь и камень, и гильза были едва видны под белым слоем. Два месяца назад погибших провожали под землёй, в темноте тоннелей, без неба и солнца. Теперь они лежали здесь, под открытым небом. Поправив повязку на плече, Рен пошёл дальше.

Он шёл через руины, когда заметил Кэндзи. Он выходил из восточных ворот: один. Пустой рукав был подоткнут под ремень, лицо ничего не выражало. Он двигался ровно, почти механически. Солдаты у КПП проводили его взглядами. Один из молодых, недавно заступивших на пост, тихо спросил: «Это он?» Старший кивнул. Да тот «Пустой Капитан».

Рен слышал эту кличку. Она появилась совсем недавно. Всё началось с одного задания: Кэндзи ушёл в сектор, где было около сорока перегретых, и вернулся один, с головы до ног покрытый чужой кровью. С тех пор его так и называли. После его вылазок восточные районы становились тише. Патрули находили только тела: изломанные, раздавленные. После каждой вылазки он приходил к монументу, садился напротив вагона и сидел там до самой темноты.

Рен и команда пытались достучаться до него. Рэйко потратила на это невероятно много сил, но всё было без толку. После потери дочери Кэндзи больше походил на робота, у которого вырвали сердце.

Рен смотрел, как Пустой Капитан исчезает среди руин. Он приходил к монументу каждый день. Это было единственное, что удерживало его здесь. Окликать не стал: это было бесполезно. Просто проводил взглядом и пошёл дальше, туда, где в конце восточной улицы стоял дом Мию.

Свернул на улицу. Здесь было тише, разрушенные дома стояли так же, как месяц назад, когда они проходили здесь по пути к церкви Исаму. Вспомнилась та вылазка с Харуки и Аки. Тогда и подумать не мог, что здесь когда-нибудь можно будет так спокойно разгуливать, не переживая за свою жизнь.

Каждый вечер он приходил к воронке. Выпавший снег превратил тропу в ровную снежную гладь, и сама воронка уже не выбивалась из ландшафта, снег скрыл оплавленные края, сгладил очертания. Люди обходили это место стороной, смотрели на масштабы и испытывали ужас перед тем, что могло такое сотворить. Для него же эта воронка стала символом надежды и веры в то, что она ещё жива.

Все эти дни он приходил сюда снова и снова, каждый вечер, в надежде найти послание, которое она, возможно, оставила. А может, просто питал надежду, что однажды она вернётся. В голове не укладывалось: откуда у неё такая разрушительная сила, почему она не пришла в Резонанс, где она сейчас. Вопросов было много, а ответ только одно короткое видео. Оставалось лишь идти дальше и искать, как искал все прошлые годы. Главное, он знал: Кибо жива. И она не перегрета.

Дом Мию стоял в конце улицы, рядом со старой водокачкой: обычная серая пятиэтажка, одна из тысяч таких в Токио. На третьем этаже окна были выбиты, но вместо стёкол проёмы полностью покрывал лёд. Он блестел в сером свете утра, словно стекло, которое никогда не разобьётся. Поднявшись по лестнице, Рен почувствовал, как с каждым этажом становится всё холоднее. Лёд покрывал стены, потолок, перила, и чем выше, тем сильнее ощущался мороз.

Дверь квартиры была приоткрыта. Легонько толкнул входную дверь и вошёл. Внутри каждая вещь была заключена в прозрачный ледяной кокон. В этой ледяной пелене скрывалась непростая история потери. Мебель перевернута, на стенах царапины от когтей. Самое тревожное в этой картине было то, что двери во все комнаты были открыты, но ванная была заморожена намертво, и на ручке двери были кровавые следы рук. Из воспоминаний Мию я мало что помню о дне, когда она потеряла семью. Она говорила, что у неё есть сын, но моменты с ним будто специально вырезали.

В углу комнаты, возле батареи, был заморожен муж. Лёд вокруг него пошёл трещинами, и сквозь них проступала серая кожа, пустые глазницы. В этой ледяной тишине было больше боли, чем в любом крике. Опустившись перед ним, Рен положил руку на лёд. Мороз ответил

сразу: тонкая корка начала расти от пальцев, слой за слоем, заполняя трещины, что покрылись за то время, пока сюда никто не приходил. Когда последний слой сомкнулся, он поднялся и, недолго думая, пошёл обратно в сторону Резонанса, раздумывая о том, стоит ли сегодня снова заходить в бар или сразу пойти спать.

К вечеру вернулся в Резонанс. В тоннелях горели лампы и гудел гул голосов, все вернулись с работы и вылазок. Воздух был наполнен запахом еды, люди сидели вдоль стен, разговаривали, играли в карты. У столовой заметил Харуки, Рюдзи и Сато, все сидели за одним столом.

Подошёл. Харуки подвинулся, освобождая место.

— Как патруль? — спросил Рюдзи, отхлебнув из фляжки.

— Без происшествий, — ответил Рен. — Восточный сектор чистый.

— Уже второй месяц чистый, — заметил Сато. — Новенькие даже не верят, что там когда-то ходили перегретые.

— Потому и ведут себя так, будто войны никогда не было, — перебил Рюдзи.

Харуки промолчал. Он сидел, облокотившись на стол, и вертел в пальцах старые часы на верёвке.

— Слышал, тебя тоже взяли в наш отряд, ещё в паре с Рюдзи поставили, — сказал Рен.

— Угу, — Харуки кивнул. — Рюдзи меня уже давно тренирует, так что у меня большой прогресс.

— Рад за тебя. Добро пожаловать в нашу семью.

— Да, спасибо. Рюдзи мне те же слова сказал, очень рад быть частью вашей команды.

Рюдзи поперхнулся самогоном.

— Семьи, а не команды, кретин. Сколько раз тебе повторять.

— Да, да, семьи, а не команды, прошу простить, — сказал тихим тоном Харуки.

Рен взял кружку и сделал глоток. Самогон был всё таким же грубым и горьким, как и всегда.

Потом заметил Тоору. Тот стоял у входа в столовую и разговаривал с командиром патруля, а когда он проходил мимо, один из солдат за соседним столом сказал негромко:

— После того как он стал главным, его будто подменили.

— Работы стало больше, — ответил второй. — Каждый бы сошёл с ума, если бы отвечал за таких идиотов, как ты.

— Эй, слышь, я не идиот, по крайней мере писать и считать могу.

— Ну если ты хорошо считаешь, почему тебя тогда в бар не пускают?

— Да это не у меня долг, она с кем-то меня путает вечно.

— Ага, конечно, — ответил другой солдат.

Солдаты рядом засмеялись.

После победы многие говорили о создании совета, о возвращении старого порядка, о том, что власть должна разделяться между людьми, а не быть в руках одного человека. Тоору был против: он считал, что сейчас Резонансу нужна не политика и не борьба за влияние, а стабильность. Боялся, что из-за этого может начаться деление власти между кланами, что могут сформировать советы.

Тоору закончил разговор и подошёл к столу. Он выдержал паузу чуть дольше обычного.

— Рен, рад видеть. Завтра у нас будет задание в красном секторе на зачистку.

— Давно у нас не было таких заданий, — ответил Рен.

— Да, нам нужна будет помощь всех сильных пробуждённых. Надеюсь уговорить Рэйко, времени совсем нет, чтобы с ней поговорить, сможешь сделать это за меня, пожалуйста.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.